

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СЕКТАНТСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

М. Г. ПЕТРИНА

Девяностые годы ушедшего столетия явились для истории нашей страны временем, когда мы впервые всерьез столкнулись с проблемой нарастающей активности вербовщиков тоталитарных сект. Большинство деструктивных движений религиозного толка, развернувших свою деятельность на территории стран бывшего Советского Союза, имеют зарубежное происхождение. К тому моменту как отечественные ученые только положили начало поиску методов противостояния культовому насилию, ведущие специалисты стран Северной Америки и Западной Европы уже успели разработать конструктивные меры антисектантской деятельности. В число таких мер вошла педагогическая профилактика сектантства как наиболее недирективное направление социальной работы. Статья представляет собой обзор современных подходов к предупреждению вовлечения молодых людей в секты в условиях поликультурного общества в зарубежной педагогической науке второй половины XX — начала XXI в. Материал будет полезен отечественным социальным педагогам и психологам сферы образования.

Профилактика ухода молодых людей в секты как особое направление воспитательной работы появилась в 80-х гг. XX столетия, когда в странах Северной Америки и Западной Европы впервые стали обсуждаться вопросы внедрения в национальные системы образования комплекса психолого-педагогических мер, препятствующих уходу молодых людей в религиозные группы деструктивного толка. Как известно, в конце 60-х гг. прошлого века западный мир претерпел расширение собственного религиозного кругозора вследствие его столкновения с прежде неизвестными верованиями, в число которых входили довольно одиозные доктрины. Первое десятилетие своего существования религиозный андеграунд развивался на фоне мощной волны сопротивления с представителями традиционных конфессий, ассоциациями родителей и ученых, которые усмотрели в новых религиозных веяниях серьезную угрозу для социума. Стоит отметить, что первые методы борьбы с последствиями пребывания человека в секте, будучи довольно радикальными по своему характеру, подверглись серьезной критике со стороны общественности. Наибольшее количество нареканий навлекла на себя процедура депрограммирования, связанная с похищением и удерживанием человека вопреки его воле в условиях полной изоляции от членов секты в течение длительного времени (от нескольких дней до нескольких месяцев) и сопровождающаяся усугублением психологической травмы адепта. Специалистам

ничего не оставалось, как признать, что директивные методы работы содействуют лишь эскалации насилия в жизни жертв деструктивных культов. Назревшая проблема побудила ученых развернуть поиск новых, *ненасильственных методов борьбы с сектантством*. В число таких методов вошло «консультирование о выходе из сект», создателем которого стал американский психолог Стивен Хассен, а также профилактическое направление деятельности, у истоков которого стоял целый ряд специалистов.

Пионерами такой работы на североамериканском континенте стали Соединенные Штаты Америки. Профилактика сектантства здесь тесно связана с деятельностью Американского семейного фонда (American Family Foundation), основанного в 1979 г. Кэем Барни, чья дочь оказалась завербована в «Церковь объединения». Личная трагедия Барни послужила толчком к созданию небольшой родительской группы, впоследствии оформившейся в крупнейшую антикультовую организацию в стране. В 2004 г. фонд изменил свой статус и название, став Международной ассоциацией исследования культов (International Cultic Studies Association). Уже на первом этапе своего существования фонд активно сотрудничал с различными специалистами в области психического здоровья, подчеркивая важность профессионального подхода в борьбе с культовым насилием. Ученые, активно поддерживавшие деятельность организации, стали спешно разворачивать поиск наиболее эффективных методов предупреждения сектантства среди американских подростков и юношей.

Так, в 1984 г. на базе одной из школ предместья Бостона Андрэя Блумгарден и Майкл Лангоун провели эксперимент для определения эффективности различных методов профилактики сектантства среди старшеклассников¹. В исследовании приняли участие 190 учащихся в возрасте от 16 до 19 лет. В случайном порядке они были разделены на пять групп, четыре из которых стали экспериментальными. Пятая группа маркировалась как контрольная, члены которой не подверглись экспериментальному воздействию.

В каждой группе апробировался только один из четырех нижеперечисленных методов:

- живое свидетельство бывшего адепта секты;
- демонстрация того же свидетельства, записанного на видеопленку;
- документальный фильм «Дитя Муна», повествующий о заманивании и депрограммировании юного адепта «Церкви Объединения»;
- диафильм «Секты: притягательность и опасность» и его последующее обсуждение.

Диагностика результатов эксперимента позволила оценить эффективность методов сразу по нескольким критериям. Так, живое и видеосвидетельство экс-адепта секты, а также просмотр диафильма и его обсуждение способствовали ослаблению готовности юношей принимать приглашения сектантов, уступать их давлению и следовать приемам манипуляций. Вместе с тем формированию способности учащихся выявлять потенциальную секту в наибольшей степени

¹ Bloomgarden A., Langone M. D. Preventative Education on Cultism for High School Students: A Comparison of Different Programs' Effects on Potential Vulnerability to Cults, available at: <http://www.icsahome.com/articles/preventative-ed-for-high-school-students-csj-1-2>

содействовали документальный фильм и свидетельства обоих типов. Исследователи также обнаружили, что старшеклассники, не принимавшие участия в профилактических сессиях, склонны обвинять адептов сект в их положении жертвы, а также игнорировать свою собственную уязвимость перед культовыми вербовщиками. В свою очередь учащиеся, присутствовавшие на выступлении экс-адепта либо принимавшие участие в просмотре документального фильма или видеосвидетельства, впоследствии демонстрировали сочувствие к жертвам культов, признавая способность сектантов к манипуляциям и скрытому управлению любым среднестатистическим человеком.

Хотя эксперимент Блумгарден и Лангоун не являлся масштабным, а разработанный ими опросник диагностики был лишен психометрической проверки, нельзя оставить без внимания результаты проделанной эмпирической работы.

В 1987 г. Американский семейный фонд стал инициатором профилактической образовательной программы «Международное противокультное образование» (International Cult Education или ICER), целью которой стало развитие соответствующих образовательных ресурсов для молодежи, педагогов и духовенства, т. е. всех тех, кто готов и способен препятствовать культовому насилию в обществе. В рамках данной программы были выпущены практические руководства, пособия, планы уроков, листовки, видеоматериалы и т. д. Важно отметить, что инициаторы профилактического образования в США ориентировались не только на старшеклассников. В 1996 г. при содействии фонда в свет выходит пересмотренное и исправленное издание сборника «Cults On Campus: Continuing Challenge» («Секты в студенческом городке: продолжение вызова») под общей редакцией Марсии Р. Рудин. Книга включает руководящие принципы и стратегии организации профилактической и реабилитационной работы для педагогов и администраторов американских университетов. Так, в статье, посвященной организации превентивной работы в студенческой среде, ее автор Р. У. Торнберг предупреждает педагогов о возможных «ловушках» такой деятельности:

«1. Избегайте нападения на верования сектантской общины. Шутки в отношении религиозных убеждений культа иногда кажутся легким, популярным и даже комичным делом, к чему могут склоняться некоторые из студентов. Это совершенно недопустимо. <...>

2. Избегайте отношения к сектантским общинам как к однородным группам Они не похожи друг на друга, и неспособность оценивать эти различия на практике будет препятствовать как анализу самой ситуации, так и ее обсуждению со студентами.

3. Не поддавайтесь искушению преувеличивать или подтверждать ложные стереотипы. Время от времени студенты будут спрашивать вас, используют ли секты наркотики или секс для привлечения и удерживания своих членов. По большому счету секты не используют наркотики или секс именно для этих целей, но даже легкий кивок согласия, если не сказать „понимающий взгляд“, может рассматриваться как подтверждение выдвинутому обвинению Такое ложное мнение может разрушить доверие к ведущему.

4. Не делайте из сектантов „мучеников“. Члены культов иногда будут присутствовать на ваших занятиях. Если вы неоткровенны, непрямолнейны и не-

честны в своем подходе, вы можете опрометчиво сделать из таких людей „свя-
тых“.... <...> Многие сектантские общины внушают своим последователям, что
судьбой каждого истинно верующего человека является мученичество; поэтому
необоснованное или несправедливое нападение неизбежно будет рождать таких
„мучеников“ и делать последователей еще более преданными, что приводит к
обесцениванию исходящей от университетского сообщества критики.

5. Наконец, информирование о культах должно касаться проблемы „не-
однозначности“ явления, включающей в себя два аспекта. Во-первых, в сектах
обнаруживается определенная двусмысленность, связанная с существованием
противоречия между высокими идеалами секты и ее развращенной практикой.
<...> Во-вторых, важно понимать, что предельная неясность современной жиз-
ни наиболее остро переживается студентами, ищущими однозначные ответы и
предписания, которые в реальности существовать не могут. „Однозначность“ и
делает секты такими привлекательными. Как руководители студенческого кампу-
са, мы должны не бояться порицать упрощенный сектантский редукционизм².

Отметим, что профилактика сектантства в США лишена государственной
поддержки. Бывший Американский семейный фонд, а ныне Международная ас-
социация исследования культов всегда имели статус некоммерческой организа-
ции. Финансирование программ фонда осуществляется посредством членских
взносов, а также за счет продажи его ресурсов (книг, журналов, брошюр, видео-
материалов и т. д.). Отсутствие государственной поддержки профилактики сек-
тантства, по всей видимости, следует связывать с особым секулярным подходом
к образованию в США. Ф. Н. Козырев отмечает, что глубинные причины такого
подхода лежат не в недостатке почтения к институту церкви или конфронтации
с ней значительной части светского общества, а, напротив, в чрезвычайной ре-
лигиозности американцев и опасности возникновения межконфессиональных
конфликтов на этой почве³.

Примечателен также канадский опыт превентивной работы в отношении
сектантства, напрямую связанный с деятельностью организованного в 1980 г.
«Инфо-Культа» (Info-Cult). Его основатель М. Кропвелд подчеркивает, что
«Инфо-Культи» является единственной антикультовой организацией в Север-
ной Америке, получающей государственную поддержку⁴. Канадские программы
профилактики, как правило, не являются краткосрочными и ориентированы на
старшие классы светских и религиозных школ, а также колледжи и университе-
ты. В рамках изучения социологии и психологии для студентов организованы
спецкурсы, включающие культурологический анализ феномена сектантства, из-
учение связанных с ним правовых и конституционных вопросов, исследование
социально-психологических особенностей культов, причин их привлекательно-
сти для молодых людей, методов вербовки человека в секту, а также вопросы

² *Thornburg Robert W.* Training Residence — Hall Staff // Rudin Marcia R., ed. *Cults on Campus: Continuing Challenge*. Revised Edition, AFF — American Family Foundation, 1996. P. 46—47.

³ *Козырев Ф. Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. СПб., 2005. С. 335—336.

⁴ *Kropveld M.* Preventive Education: A North American Perspective, available at: <http://www.icsahome.com/articles/preventive-education-kropveld-en3-2>

психологической безопасности личности и развития критического мышления. Курсы предусматривают знакомство студентов со списком наиболее опасных сект, действующих на территории страны.

Обзор зарубежного опыта профилактики сектантства будет неполным без характеристики европейской практики. Как известно, страны Западной Европы столкнулись с феноменом культового насилия примерно в то же время, что и страны Северной Америки. Сегодня наиболее крупной антикультовой организацией в этой части континента является Европейская федерация исследовательских центров информирования о сектах (European Federation of Centers of Research and Information on Sectarianism). В число ее членов входят такие страны, как Великобритания, Испания, Италия, Швеция, Швейцария, Франция, Бельгия, Германия, Австрия, Польша, Болгария, Сербия, Хорватия, а также бывшие страны СССР — Беларусь, Украина и Россия, в которых, как известно, проблема культового насилия обострилась в 90-е гг. XX столетия. Европейские исследователи феномена сектантства признают необходимость развития профилактического направления работы для поддержания психологического и духовно-нравственного здоровья подрастающих поколений. Здесь активно создаются и реализуются учебно-методические разработки для учебных заведений различных уровней образования. В этой связи особую ценность представляет опыт Австрии, на котором мы остановимся чуть более подробно.

Пристальное внимание к девиациям религиозной веры в этой стране связано с высокой степенью религиозности самих австрийцев. Подавляющее большинство жителей Австрии исповедуют римо-католичество. Позиция последнего настолько сильна, что церковь пользуется неизменной поддержкой государства, что выражается в существовании церковного налога для всех граждан страны (за исключением тех, кто в официальном порядке отрицает свою принадлежность к католицизму).

Австрийская программа профилактики сектантства, авторство которой принадлежит Гаральду Айгнеру, включает 17 тематических занятий и может реализовываться в качестве дополнительного курса в рамках школьного изучения основ религии либо как отдельный факультатив. В. А. Мартинович подчеркивает ценность австрийского подхода, согласно которому эффективная профилактика сектантства возможна без упоминания конкретных организаций. «В соответствии с этим в курсе не ставится цель перечислить названия конкретных сект и культов, которые могут встретиться детям. <...> Гораздо важнее научить школьников распознавать основные признаки, характерные для сект и культов. Показать, что секта будет говорить и обещать молодому человеку при встрече с ним, как она будет представлять ему саму себя и окружающее общество. Такой подход позволяет, с одной стороны, предупредить вовлечение учащихся в значительно большее количество сект и культов, чем можно упомянуть в границах любого, самого развернутого курса. С другой стороны, устраняются лишние проблемы с религиозными организациями, оскорбленными применением к ним терминов „секта“ и „культ“»⁵.

⁵ *Мартинович В. А.* Профилактика сектантства в школах Австрии // Адукацыя і выхаванне. 2009. № 8. С. 70.

В настоящее время большинство зарубежных антикультовых программ опираются на *когнитивно-поведенческий подход* к профилактике, согласно которому социальные отношения определяются мышлением человека. Ложные когниции ведут к искаженным представлениям, неадекватным эмоциям и поведению. Предполагается, что изменение неверных суждений и развитие когнитивных процессов снижают риск ухода юношей в деструктивный культ. Неудивительно, что в зарубежных публикациях наряду с «профилактикой» не менее редко используется понятие «информирование общества».

Заметим, что не все специалисты придерживаются обозначенного подхода. Болгарский педагог В. Кожухаров убежден: профилактика сектантства должна включать удовлетворение религиозного чувства молодых людей посредством организации в школах религиозного просвещения⁶. Данный подход не лишен очевидной привлекательности. В основе генезиса культовой зависимости действительно лежит искажение религиозной потребности человека. Однако религиозное воспитание как фактор предупреждения сектантства в условиях современной светской школы сопряжен с очевидными трудностями. Многие ошибочно полагают, что принадлежность к той или иной конфессии исключает возможность ухода человека в секту. В. Г. Безрогов, характеризуя существующие периодизации религиозного развития, акцентирует внимание на исследованиях группы американских психологов, проведенных под руководством А. Верготте. Ученые обнаружили, что если до 14-летнего возраста западные дети демонстрируют высокий уровень религиозности, то после указанного возрастного рубежа отмечается резкое падение (примерно на 25 %) этого уровня. Определенное ослабление религиозности относят к 16 годам, когда противостояние «детей» миру и ценностям «отцов» становится особенно очевидным. 15–16 лет — возраст религиозных конверсий, смены веры, ухода в секты, осознания себя не принадлежащим ни к одной конфессии⁷. Кроме того, содействие удовлетворению религиозной потребности юношей сопряжено с целым рядом проблем. Выражаясь словами философа И. А. Ильина, «каждый человек... оказывается почти безнадзорным и бесконтрольным в своем внутренне-духовном делании; во всяком случае — недоступно замкнутым для большинства. В своей душевной и душевно-духовной жизни каждый человек уединен и непрозрачен; и трудно бывает людям сказать о чужой душе — пещера ли это, в которой тлеет колдовской огонь, или келия, в которой возжена молитвенная лампада»⁸. Иными словами, наличие религиозной потребности еще не означает ее положительного удовлетворения. Юноша, лишенный живого образца здоровой духовности, подвержен риску формирования девиаций религиозной веры, приобретающих форму суеверий, оккультизма, астрологии, нумерологии или сектантства. Неудивительно, что уровень требований к духовно-нравственному опыту преподавателей основ религии остается неизменно высоким. Такой опыт не сводится лишь к этическо-

⁶ Кожухаров В. Религия и сектантство // Отворено образование. 1996. № 5/6. С. 54–65.

⁷ Безрогов В. Г. Религиозная социализация: XX век и перспектива // Вопросы воспитания. 2011. № 2(7). С. 22–25.

⁸ Ильин И. А. Религиозный смысл философии: Три речи 1914–1923. Поющее сердце: Книга тихих созерцаний. М., 2007. С. 64–65.

му аспекту, но предполагает сопричастность педагога к культурно-исторической традиции религии, основы которой он преподает. Поэтому западноевропейская практика религиозного воспитания едва ли применима к странам с прерванными или утраченными религиозными традициями. Российская Федерация относится к числу именно таких стран. Наблюдаемый сегодня религиозный подъем в современной России не решает проблему отсутствия необходимого числа религиозно просвещенных педагогов. Подавляющее большинство верующих переживают стадию ярого неопитства, зачастую сопряженного с религиозной неграмотностью и предубеждениями. Ф. Н. Козырев подчеркивает, что в Беларуси, Болгарии, России, Украине и Чехии продолжает доминировать секулярный подход к религиозному образованию. «В некоторых случаях (Болгария, большинство регионов России) усилия государства и Церкви по введению религиозного образования в школы на факультативной основе не принесли значительных перемен»⁹. Целесообразнее говорить не о религиозном, а о духовно-нравственном воспитании. И это принципиально важно, поскольку религиозная потребность хоть и сопряжена с духовностью, но не тождественна ей: сопричастность жизни идеалам нравственности и милосердия способны являть люди не только религиозной традиции. Будучи явлением более широкого порядка, духовность предстает как одна из сторон человеческого бытия, оказываясь напрямую связанной со смыслом, «логосом» человеческого существования. Экзистенциальный анализ В. Франкла рассматривает человека как существо, устремленное к смыслу¹⁰. Особенно насущной проблема смысла жизни становится в подростковом возрасте, когда взрослеющие молодые люди в своих духовных исканиях вдруг обнаруживают всю неоднозначность человеческого существования¹¹. Игнорирование духовно-нравственного поиска молодежи оборачивается ловушкой для педагогов. Не случайно Т. В. Складорова обращает внимание на тот факт, что секты в стремлении удержать своих адептов в первую очередь предлагают им образы постижения смысла жизни и смерти¹². Очевидно, что подход, отождествляющий профилактику сектантства с религиозным воспитанием, в условиях современного российского общества требует адаптации. Впрочем, это утверждение справедливо и в отношении когнитивно-поведенческого подхода, реализация которого требует сообразности культуре и традиции нашей страны.

Таким образом, в зарубежной педагогической практике наметились как минимум два подхода к предупреждению сектантства в молодежной среде: *когнитивно-поведенческий* и *религиозно-воспитательный*. Противостояние культурному насилию и связанные с этим трудности стимулируют педагогов всех развитых стран мира к поиску новых методов и подходов превентивной работы с молодежью и содействия её духовно-нравственному развитию. Восхождение от эмпирического к теоретическому уровню познания данной проблемы осуществляется в русле социально-педагогической виктимологии, основоположником которой стал А. В. Мудрик. Обосновывая её самостоятельный статус,

⁹ Козырев. Указ. соч. С. 320.

¹⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. М., 1990. С. 115.

¹¹ Там же. С. 158.

¹² Складорова Т. В. Православное воспитание в контексте социализации. М., 2006. С. 134.

А. В. Мудрик подчеркивает, что для развития социально-педагогической виктимологии необходимо проделать цикл исследований не только педагогического, но и историко-культурологического, этнологического, социологического, социально-психологического, психологического, этнопсихологического, криминологического, психиатрического, а также правоведческого характера¹³. Отсюда следует, что предупреждение развития сектантских ориентаций в условиях современного поликультурного общества требует от педагогов выстраивания конструктивного диалога и пребывания в общем коммуникативном поле со специалистами всех вышеуказанных областей научного познания.

Ключевые слова: секта, сектантство, культовое насилие, профилактика, система образования, воспитание, религиозность, духовность, отрочество и юность.

THE FOREIGN EXPERIENCE OF PREVENTATIVE EDUCATION ON CULTISM AMONG YOUTH

M. G. PETRINA

The 90s of the past century were the time when we — for the first time in the history of our country — seriously faced the problem of increasing activity of recruiters of totalitarian sects. Most of destructive religious movements which expanded their activity on the territory of the Post-Soviet states, have foreign origins. By the time Russian scientists barely initiated the search for methods to resist the cult violence, a number of key experts in North America and Western Europe had already managed to develop constructive ways of anti-sectarian activity. Among these measures is the pedagogical prevention of sectarianism as the most nondirective guidelines of social work. The article represents the review of modern approaches to the prevention of involvement of youth in sects under the conditions of multicultural society in foreign pedagogical science of the second half of the 20th and the turn of the 21st century. The material will be useful for Russian social teachers and psychologists of education.

Keywords: sect, sectarianism, cult violence, prevention, educational system, upbringing, religiousness, spirituality, adolescence and youth

Список литературы

1. *Безрогов В. Г.* Религиозная социализация: XX век и перспектива // Вопросы воспитания. 2011. № 2(7). С. 23–41.
2. *Ильин И. А.* Религиозный смысл философии: Три речи 1914–1923. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 2007.

¹³ *Мудрик А. В.* Социализация человека: учебное пособие М.–Воронеж, 2010. С. 598.

3. *Кожухаров В.* Религия и сектантство // Отворено образование. 1996. № 5/6. С. 54–65.
4. *Козырев Ф. Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. СПб., 2005.
5. *Мартинович В. А.* Профилактика сектантства в школах Австрии // Адукацыя і выхаванне. 2009. № 8. С. 70–74.
6. *Мудрик А. В.* Социализация человека: учебное пособие. М.–Воронеж, 2010.
7. *СклярOVA Т. В.* Православное воспитание в контексте социализации. М., 2006.
8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сборник. М, 1990. 1.
9. *Bloomgarden A., Langone M. D.* Preventative Education on Cultism for High School Students: A Comparison of Different Programs' Effects on Potential Vulnerability to Cults, available at: <http://www.icsahome.com/articles/preventative-ed-for-high-school-students-csj-1-2>
10. *Kropveld M.* Preventive Education: A North American Perspective, available at: <http://www.icsahome.com/articles/preventive-education-kropveld-en3-2>
11. *Thornburg R. W.* Training Residence — Hall Staff // Rudin Marcia R., ed., Cults on Campus: Continuing Challenge. Revised Edition, AFF — American Family Foundation, 1996. P. 44–47.